

УДК 371(09)''17/18''

Еровенко В.Н.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА В ИСТОРИИ ПЕРЕДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII–XIX ВЕКОВ

Ключевые слова: технологический уклад, теория и практика образования, подготовка ребенка к жизни, ремесленный труд.

Современная педагогическая наука располагает значительным объемом в разной степени систематизированных сведений о том, как осуществлялось обучение и воспитание подрастающего поколения в связи с изменениями способов материального и духовного производства. Они представлены самыми различными свидетельствами – школьной документацией, статистическими данными, нормативными и законодательными материалами, письменными источниками различных типов и видов.

Теоретическим основанием закономерностей развития общества, всех его экономических, социальных, культурных институтов может служить концепция технологических укладов.

Для того чтобы определить динамику становления теории и практики образования в контексте формирования технологических укладов, необходимо рассмотреть предпосылки, предварившие отделение различных отраслей и оформление теоретических концептуализаций педагогической науки, которая получает статус самостоятельной научной дисциплины в конце XIX в. Для реализации целей нашего исследования важно выявить, какие компоненты образовательной практики соответствовали общей тенденции к изменению технологических параметров производства в рамках выделенных технологических этапов. Рассмотрим историко-педагогические аспекты данной проблемы в заявленных ранее хронологических рамках.

Педагогическая мысль XVIII в. многократно обращалась к проблеме подготовки ребенка к жизни. Идея ознакомления ребенка с социальными отношениями через изучение ремесел является ведущей в педагогическом наследии великого французского философа Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). В романе «Эмиль, или О воспитании» мыс-

литель развивает идеи «естественного воспитания», при котором воспитатель создает условия для изучения ребенком ремесел. Овладение ремесленной профессией является необходимым условием, обеспечивающим молодому человеку кусок хлеба и, следовательно, независимость и свободу. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что «ремесленник зависит только от своего труда; он свободен», а проблема заключается в выборе честного ремесла с учетом того, что честность нераздельна с пользой.

Ж.-Ж. Руссо утверждает, что «обработка металлов очень полезна и даже полезнее всего другого; однако... я не сделаю из вашего сына кузнеца или слесаря; мне бы не хотелось видеть его в кузнице с лицом циклопа... Наконец мне не нравятся те глупые ремесла, в которых работники, лишенные промышленной изобретательности и работающие почти машинально, всегда занимают свои руки одной и той же работою; так, например, ткачи, чулочные мастера, каменотесы. Зачем употреблять в этих ремеслах людей со смыслом? Здесь машина управляет другой машиной... Я держусь того мнения, чтобы мы по крайней мере раз или два в неделю отправлялись на целый день к мастеру... Вот таким образом упражняются руки, не пренебрегая другим учением» [6, с. 73].

Вся педагогическая система Ж.-Ж. Руссо нацелена на противостояние нормам феодальной педагогики, однако, отвергая элитарные представления, типичные для образовательной системы феодализма, мыслитель не только сохраняет, но и развивает его основной инструмент – ремесленный труд. В работах Ж.-Ж. Руссо обучение обработке железа и ткачеству, которые составляют ядро первого технологического уклада, осуществляется в рамках кустарного производства теми способами включения ребенка в процесс обучения, которые

были характерны для педагогической системы феодального ученичества.

Развивая идеи Томаса Мора (1478–1535) о том, что на острове Утопия дети должны приучаться к тому ремеслу, которым владеют их родители, а от сельскохозяйственного труда никто не избавлен, Шарль Фурье (1772–1837) в работе «Воспитание при строе Гармонии» создает концепцию «трудового притяжения». Центром данной концепции является идея «миниатюры производства», в рамках которого формируется «вкус к маленьким мастерским» [7, с. 42].

Ш. Фурье создает прообраз педагогической системы, в которой у ребенка сознательно развивается «инстинкт труда» за счет стимулирования природной любознательности ребенка путем организации ознакомительных экскурсий. Воспитатели «спешат повести его во все мастерские и на все малоудаленные трудовые сборы... он находит повсюду маленькие орудия, производство в миниатюре» [там же]. В работах Ш. Фурье обнаруживается тенденция к высокой оценке трудов специалистов в прогрессирующей в то время области – металлургии, о чем свидетельствует его рассказ о возчике, «ставшем искусным литейщиком в силу случайности, благодаря неожиданному ознакомлению с делом» [там же, с. 41]. Однако технологические процессы, которыми должны овладеть дети, не выходят, согласно представлениям мыслителя, за рамки полезного в домашнем хозяйстве труда – сортировки зеленого горошка, починки обуви и др. Вместе с тем труд, помимо практической полезности, должен способствовать формированию нравственных чувств, а проявляющееся разделение труда внутри мастерской оценивается как утрата сплоченности детского сообщества: «Ученые говорят нам, что науки образуют цепь, каждое звено которой связано и ведет от одной к другой, но они забывают, что

наши раздробленные отношения сеют раздор между всеми рядами участников производства, что делает каждого безразличным к трудам другого» [7, с. 50].

Труды философа-утописта составили идейную основу социально-педагогического течения – *фурьеризма*, которое получило широкое распространение в Европе XIX в., а также у российских петрашевцев. Идеи фурьеризма нашли отражение в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» при описании женской ремесленной мастерской – ателье по пошиву одежды. Однако в целом Ш. Фурье недооценивает роль фабричного производства и предлагает положить в основу экономики будущего общества сельскохозяйственное, мелкое, а также домашнее ремесленное производство.

Значительное влияние на развитие педагогической мысли оказали труды английского философа Роберта Оуэна (1771–1858), социально-утопическая система, которого возникла под влиянием его многолетней работы в качестве управляющего текстильными фабриками. В отличие от своих предшественников Р. Оуэн подвергал критике капиталистический строй, порожденный промышленным переворотом и разделением труда. В его трактатах «Отчет об учреждении в Нью-Ленарке» и «О новом нравственном мире» предложена новая типология общества в соответствии с возрастом и опытом его членов. Все члены общества будут совершенствовать свой жизненный и профессиональный опыт «с величайшим удовольствием для себя и с пользой для общества. Обучение охватит все виды производства, относящиеся к земле, к горному делу, к рыболовству, к продуктам питания и умению хранить их... Их обучат искусству производить, готовить и осуществлять все, что требуется обществу, притом самым лучшим

способом, какой достигим в знаниях и средствах, накопленных в нем» [2, с. 58]. Р. Оуэна по праву считают автором идеи соединения обучения с индустриальным производительным трудом, которая в дальнейшем будет развита в концепции политехнического образования.

Иную направленность имела система школ взаимного обучения, предложенная английским педагогом Дж. Ланкастером (1778–1838). В работе «Британская система обучения» (1810) им были обоснованы принципы мониторинговой системы обучения, позволяющей давать элементарные знания в объеме начальной школы. Ланкастерская система взаимного обучения позволяла максимально удешевить этот процесс и в соответствии с фабричным законодательством Англии являлась организационной основой для целенаправленной подготовки будущих работников текстильной мануфактуры, умеющих читать инструкцию.

Процессы, характеризующие спонтанное разделение труда и обособление торговли от производства, нашли своеобразное отражение в педагогическом наследии и практике воспитательно-образовательной деятельности И.Г. Песталоцци (1746–1827). Уделяя большое внимание обучению и воспитанию детей трудящихся, И.Г. Песталоцци связывал организационно-педагогические аспекты своей деятельности с развитием экономических тенденций, свойственных процессу производства того периода. В 1777 г. в работе «О воспитании бедной сельской молодежи» он утверждал, что наличие в каком-либо месте развитой промышленности является основанием к тому, чтобы воспитание детей из бедных семей подчинялось духу индустрии [4]. Однако это не означало, что педагог был готов посылать детей на первые ближайшие фабрики, где они подвергаются эксплуатации при работе на машинах, «где

они не слышат ничего об обязанностях и нравственности, где их голова, сердце и тело одинаково подавляются или, по крайней мере, оставляются недоразвитыми, неусовершенствованными» [4, с. 77]. Идея «устроить правильную школу для крестьян и бумагопрядильщиков» [3, с. 79] основана на убеждении в том, что разумное и движимое любовью к человечеству предприятие совершенно не препятствует росту физических и духовных сил учащихся. «Я неоднократно убеждался в том, что дети, чахнувшие в нищете и безделии, крепили и значительно прибавляли в росте при регулярной работе по пряде-нию» [4, с. 78]. При этом И.Г. Песталоцци справедливо полагает, что содержание труда не имеет решающего значения для формирования нравственных качеств личности: «Пряжение или косьба, ткачество или пахота, – сами по себе эти работы не делают ни нравственным, ни безнравственным. Ловкость анабаптиста в ведении сельского хозяйства вполне сочетается с нравственностью. Гернгутеры имеют фабричные учреждения, в которых нравственность уживается вполне с настоящим производственным духом» [там же, с. 76].

Новым моментом, не присутствовавшим ранее в педагогических размышлениях мыслителей относительно преимуществ данного технологического уклада, является его обращение к теме предпринимателя в организации промышленного и духовного производства. Несмотря на отрицательное отношение к производственному процессу, построенному на эксплуатации труда детей и взрослых, мыслитель отдает должное предпринимателю как человеку, пример которого в плане рачительного отношения к делу вдохновляет, а отчисления на общественные нужды создают материальную основу для развития образования бедных. И.Г. Песталоцци отдает

должное умению предпринимателя наладить производство действительно востребованного товара: например, если предприниматель находится в сельской местности, он организует разведение всего необходимого для потребностей жителей округа, а излишки продукции на благотворительных началах может отдать в учреждения для неимущих или школы для бедных, а также привлечь учащихся к сельскохозяйственным работам на возмездной основе. «Если он сумеет при этих работах, служащих детям развлечением, побудить их рвение, поднять их дух своей ободряющей любовью, как легко и прочно он заложит в них знание земледельческих работ, применяемых в их быту: умение использовать и улучшить небольшие участки земли, знание кормовых трав, посадки и прививки деревьев.. Так воспитываются дети в любви к стране, к знанию способов использования собственности...» [там же, с. 78].

В педагогическом наследии И.Г. Песталоцци прослеживается мысль о том, что главной производственной силой остается человек, прикрепленный к выполнению частичной трудовой функции. Кроме того, в его работах отмечена тенденция к отделению замысла производства и управления им от конкретного исполнения. Идеи И.Г. Песталоцци оказали значительное влияние на концепцию национального воспитания И.Г. Фихте (1762–1814), который выступал за соединение обучения с трудом, однако не связывал при этом развитие производительных сил с необходимостью подготовки рабочей силы для становящейся индустрии. Согласно И.Г. Фихте, это соединение должно нести чисто педагогическую нагрузку, содействовать консервации прилежания, бережливости, аккуратности в выполнении любого порученного дела как способа закрепления и формирования национального сознания.

Отдельная страница в истории педагогической мысли того времени вписана русским писателем, философом-материалистом А.Н. Радищевым (1749–1802), которого по праву считают родоначальником революционной традиции в России. Полагая, что помощь народу на путях просвещения при сохранении монархии невозможна, А.Н. Радищев выдвинул задачу революционного просвещения народа, которая определила направленность его педагогической концепции. Являясь выпускником Лейпцигского университета, мыслитель обобщил опыт победоносных социальных и промышленных революций на Западе, сравнив их с попытками проведения политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, которая, будучи немецкой принцессой, предпринимала попытки инкорпорации в Россию европейского стиля мышления без изменения базовых основ общества.

Идеи А.Н. Радищева высказаны во многих его произведениях философского («О человеке, его смертности и бессмертии») и литературного характера (ода «Вольность», «Путешествие из Петербурга в Москву»). Общественно-политическое произведение «Слово о Ломоносове» позволяет обнаружить систему его взглядов применительно к характеристике жизненного пути и оценке научного наследия великого русского ученого. Так, А.Н. Радищев подчеркивает ограниченность мировоззрения поморов, у которых «окружность мысленных областей не далее их ремесла простирается» [5, с. 89], и указывает на усилия Ломоносова преодолеть ограниченность занятия рыбным промыслом. С особым чувством уважения и сопричастности философ описывает жизненный путь ученого, сумевшего во время обучения в Германии выделить круг самых передовых и востребованных наук: «...физика и химия, к коим, может быть, ради изящности силы воображения он принадлежал от-

лично, ввели его в жертвенник природы и открыли ему ее таинства: металлургия и минералогия, яко последственницы предыдущих, привлекли на себя его внимание; и деятельностно хотел Ломоносов познать правила, в оных науках руководствующие» [там же, с. 90]. Отмечая высокий уровень научных знаний в области добычи руды и других полезных ископаемых, металлургии, шахтостроения, геологоразведки, накопленных в немецких университетах, А.Н. Радищев высоко ценил стремление Ломоносова сделать эти знания достоянием России. Мысленный диалог, представленный вопросным рядом и составляющий структурную композицию данной работы, позволил А.Н. Радищеву сопровождать Ломоносова в его «подземных путешествиях», проходя вместе с ним слои земли и анализируя их содержание с материалистических позиций, обнаруживая в рудных слоях следы тектонических процессов и «наплавного положения вод». В размышлениях А.Н. Радищева ярко выражен нравственный аспект оценки развития горного дела и зарождающейся в России металлургической промышленности. «Тако человек, сокрываясь в пропасть земных, искал блестящих металлов и сокращал пределы своей жизни наполовину, питаясь ядовитым дыханием паров, из земли исходящих», – писал философ [там же]. Тем выше ценил А.Н. Радищев стремление Ломоносова получить за границей фундаментальное университетское образование для того, чтобы изыскать «способы добывать легчайшим образом большее число металлов по возможности» [там же]. Идеи, изложенные А.Н. Радищевым, отражают высокую оценку технологического уровня стран Европы и только намечающиеся в России тенденции к использованию технологических новшеств для блага развития отечественной промышленности. Анализ его общественно-политических и

литературных произведений позволяет предположить, что он одним из первых предпринял попытку показать значимость профессионально-технического образования как необходимого фактора технического прогресса.

Комплекс идей, высказанных А.Н. Радищевым, оказал значительное влияние на современников. Стремление к выполнению просветительской миссии в отношении народных масс нашло отклик у многих видных общественных деятелей, причастных к практической педагогической деятельности, в частности у В.А. Жуковского (1783–1852), который написал развернутый проект создания «Академии просвещения для простолюдинов» и наметил программу его реализации. В его работе «О новой книге» предложена к изданию специальная книга для библиотеки крестьян и ремесленников – «Энциклопедия крестьян и ремесленников». В ней, по замыслу автора, «была бы предложена ясно и кратко теория земледелия и всех ремесел, т.е. все главные и нужные ремесленнику и земледельцу для успешного выполнения их обязанностей правила» [1, с. 119]. В позиции В.А. Жуковского отражена обеспокоенность недостаточным уровнем профессиональной образованности «бедных работников», которым следует помочь овладеть прогрессивными технологическими знаниями и приемами.

Таким образом, первый технологический уклад нашел определенное отражение в истории зарубежной и отечественной педагогической мысли. Преимущественно получили отражение следующие моменты, соотносимые с характеристиками ядра данного технологического уклада:

- определение отношения к ремеслу, овладение которым рассматривается как положительный фактор фор-

мирования личности и основная форма получения дохода;

- направленность усилий педагогов на создание условий обучения трудовым операциям, необходимым для функционирования текстильной (камвольной) и бумагопрядильной (хлопчатобумажной) промышленности.

В системе воззрений мыслителей прослеживается выраженное отношение к ремеслу как к способу производства, при котором человек помещает в качестве промежуточного звена между собой и предметом производства модифицированный предмет природы. Несмотря на расхождения, касающиеся различной степени его полезности, данный вид труда признается педагогически значимым фактором формирующего воздействия. В недрах первого технологического уклада начинает формироваться второй технологический уклад, для которого характерно бурное развитие машинного производства.

Литература

1. Жуковский В.А. О новой книге // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. М.: Педагогика, 1987. С. 116–119.
2. Оуэн Р. О новом нравственном мире // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 53–68.
3. Песталоцци И.Г. Линггард и Гертруда // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 79–80.
4. Песталоцци И.Г. О воспитании бедной сельской молодежи // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 75–78.
5. Радищев А.Н. Слово о Ломоносове // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 89–91.
6. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 70–73.
7. Фурье Ш. Воспитание при строе Гармонии // О трудовом воспитании. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 39–51.